

Сюань Цзи сидел в повозке, не произнося ни слова, и спокойно наблюдал за происходящим перед ним.

— Я слишком жесток! Маркиз Чжэньбэй, я вырос в криминальном мире, мои руки по локоть в крови, и я больше всего ненавижу, когда кто-то хватает меня сзади. Кто бы мог подумать, что твоя дочь окажется такой невнимательной. Нань Ю, поехали.

Игнорируя его взрыв ярости, он велел Нань Ю вести повозку.

Нань Ю, видя, что его господин не издает ни звука, не обращая внимания на остальных, взмахнул рукой, и караван медленно двинулся вперед.

Позади, прижимая к себе дочь, которая от злости не могла вымолвить ни слова, маркиз Чжэньбэй смотрел на удаляющийся караван, его глаза полны гнева!

Слухи распространяются с невероятной скоростью. То, что сделал Су Жому в храме предков, на следующий день облетело всю столицу, и даже Вдовствующая императрица была потрясена. В связи с этим несколько старейшин, служивших трем династиям, преклонили колени перед императором, со слезами на глазах рассказывая, каким великим человеком был старый удельный князь Хэн, и насколько бесчестен и жесток его законный внук. Под давлением старейшин император согласился, чтобы князь Дуань и старейшина Юй лично обучили его аристократическим манерам, начиная с завтрашнего дня.

— Сюань Цзи, ты это специально? — услышав эту новость, Су Жому чуть не взорвался от злости, его взгляд был настолько яростным, что, казалось, мог прожечь дыру в теле Сюань Цзи.

Этот негодяй, зная, как он ненавидит все эти манеры, осмелился с улыбкой говорить ему об этом, не боясь, что он разобьет его красивое лицо.

Наконец-то увидев его ярость, Сюань Цзи почувствовал, что наконец-то взял верх, и с удовольствием посмотрел на него.

— Твои манеры действительно оставляют желать лучшего. На самом деле, это именно то, что я имел в виду. Это я привез тебя в столицу, и если кто-то тебя заденет, и ты захочешь его убить, я не скажу ни слова. Но в поведении ты слишком груб, это я видел своими глазами. Я не прошу тебя изменить свою натуру, просто сделать свои манеры более соответствующими аристократическому статусу.

— Кроме того, в столице лучше тайно устранять тех, кто тебе не нравится, чем открыто ссориться с людьми. Ты действительно силен, но твой характер слишком прямолинеен. Если тебе что-то не нравится, ты сразу убиваешь, это может сойти за пределами столицы. Но в столице ты должен научиться быть двуличным, с улыбкой вонзая нож в грудь врага. Разве это не приносит больше удовлетворения? Твоя прямолинейность — это твой недостаток, и я хочу это изменить.

Держа чай, Сюань Цзи сделал небольшой глоток, затем многозначительно посмотрел на него.

— Ты раньше был в криминальном мире, а теперь ты в законном. В криминальном мире можно действовать напрямую, а в законном нужно понимать одну вещь.

Услышав его слова, Су Жому слегка приподнял бровь, скрестил руки на груди и высокомерно посмотрел на него.

— Что за вещь?

— Хитрость!

Смотря ему в глаза, Сюань Цзи спокойно улыбнулся.

— Теперь ты должен выбросить свои криминальные привычки и научиться убивать врагов так, чтобы они знали, что это ты, но не могли найти никаких улик.

— Хм! — легко фыркнув, Су Жому с пренебрежением ответил. — Ты можешь использовать свои методы, а я буду решать по-своему. Сюань Цзи, со временем ты поймешь, что я не такой уж прямолинейный человек. То, что я знаю в криминальном мире, с лихвой перекрывает твой законный.

У каждого свой путь выживания. Он провел много лет в криминальном мире и давно освоил искусство «черного поедает черного». В официальных кругах это тоже работает.

— Думаешь, что сможешь изменить меня? Даже если ты изменишь мое поведение, методы моих действий ты не изменишь.

— Хорошо, в таком случае сначала измени свое поведение.

Подняв голову, Сюань Цзи спокойно улыбнулся.

Этот негодяй! Су Жому моментально понял, что его загнали в ловушку. Действительно, из дворца никто хороший не выходит.

— Что, хочешь нарушить свое слово?

— Конечно нет, не волнуйся, я научусь. — Просто научиться есть и сидеть, он скоро покажет, что учителя созданы для того, чтобы их доводить до бешенства.

— Эрхо, иди сюда. — повернувшись, он крикнул наружу, и через мгновение Эрхо влетел внутрь.

— Убери это отсюда. — внезапно встав, Сюань Цзи побледнел, его тело и руки покрылись мурашками, и он почувствовал себя нехорошо. — Ты это специально.

— Да. Именно так. Кто тебе сказал меня обманывать. — Шутка! Он не тот, кого можно легко обвести вокруг пальца. Чем больше ему что-то не нравится, тем чаще он будет таскать Эрхо перед глазами. — Я тебе говорю, если Эрхо не будет рядом, я ничему не научусь.

Стоя напротив него, глядя на его холодное лицо, Су Жому торжествующе улыбнулся.

— На самом деле, ты можешь просто сдать. Я думаю, что мои манеры по сравнению с Эрхо... Эрхо важнее.

Услышав это, Сюань Цзи чуть не задохнулся от злости.

— Хочешь вывести меня из себя? Хорошо, я разрешаю Эрхо присутствовать на уроках.

Легко фыркнув, он развернулся и, разъяренный, ушел.

— Злюка, злюка. — Эрхо на его плече кричал.

Одобрительно взглянув на него, Су Жому улыбнулся.

— Самодовольный девственник, который краснеет от малейшего прикосновения, еще хочет со мной спорить.

— Босс, ты тоже девственник. — Шитоу, видя его довольное выражение лица, презрительно посмотрел на него.

Су Жому развернулся и дал ему подзатыльник.

— Тебе что, шкура зудит?

Этот парень, сначала разберись, кто тут босс.

— Прости, босс, я ошибся! — Ладно! Он ошибся. Не стоило говорить, что босс все еще девственник.

Шитоу посмотрел на улицу.

— Босс, мне кажется, что вы с князем все больше сходитесь. В начале вы выглядели так, будто готовы были убить друг друга, это было страшно.

— Мы с ним сходимся? Шитоу, ты что, с ума сошел? — бросив на него взгляд, Су Жому с Эрхо на руках направился во двор.

— С ума сошел? — потеряв лоб, Шитоу с недоумением последовал за ним. — Босс, я не сошел с ума! Правда, можешь сам потрогать.

Тем временем, на улице перед резиденцией князя Дуаня Янь Лян направлялся к воротам. Сегодня он пришел, чтобы встретиться с Су Жому и вернуть ему тысячу лян серебра, чтобы закрыть этот долг.

— Мисс, посмотри, как красиво.

— Очень изящно! — нежный голос раздался, наполненный смехом, и достиг ушей Янь Ляна.

Он остановился, сердце заколотилось, и он с удивлением обернулся. Увидев стройную девушку, его глаза наполнились нежностью.

— Мисс Чжао.

На улице перед ним стояла не кто иная, как мисс Чжао Тянь. Янь Лян смотрел на ее прекрасное лицо, его глаза выражали глубокую привязанность, мягкую, как вода. Он уже забыл, зачем сюда пришел.

С тех пор, как он впервые увидел ее в резиденции князя Дуаня, образ Чжао Тянь уже запечатлелся в его глазах и сердце. Кроме ее невероятно прекрасного лица, в его сердце больше не было места ни для чего. Он никогда не знал, что девушка может быть настолько красивой. Только такая девушка могла соответствовать его статусу лучшего выпускника.

Красавица была так близко, но у него не хватало смелости подойти. Он презирал себя за это. Но, думая о ее высоком статусе и своем скромном положении, он стыдился даже приблизиться.

Прекрасная девушка встала и медленно направилась к ларьку, где продавались веера. На

прилавке лежали различные изящные веера, которые так нравятся девушкам.

Она с легкой улыбкой на лице, ее белые, как яшма, пальцы нежно взяли веер и внимательно рассмотрели вышивку, явно восхищаясь.

Внезапно за Чжао Тянь появился высокий худощавый мужчина с неприятной внешностью, который протянул руку, чтобы снять с нее кошелек.

Кошелек девушки имел особое значение, и, не думая ни о чем, Янь Лян быстро подошел, незаметно приблизившись к вору. Вор, добившись своего, как раз столкнулся с Янь Ляном.

Он шагнул вперед, перекрыв ему путь, и крепко схватил его руку, строго сказав:

— Среди бела дня ты крадешь кошелек у девушки, что ты задумал?

— О чем ты говоришь? — вор, увидев, что его поймали, изменился в лице, начал оправдываться, нервно оглядываясь на окружающих.

Янь Лян вытащил из его кармана кошелек, он был тяжелым.

— Что это? Я видел, как ты украл кошелек мисс Чжао.

Люди вокруг начали собираться, указывая на них и обсуждая происходящее.

<http://bllate.org/book/16720/1537353>